

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧИТЕЛЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В первой четверти XIX в. был упорядочен социальный статус педагога. В 20-е гг. XIX в. он занял свое место в «Табели о рангах». В соответствии с законодательством (в первую очередь – это Устав о службе по определению от правительства) учителя начальной и средней школы государственных учебных заведений относились к категории государственных служащих, имеющих право на чины, награды, казенное жалование, пенсии. Чин давал право учителю на должность, а также обеспечивал ряд прав и привилегий.

Желающий поступить в гражданскую службу обращался с просьбой в то место, куда он намеревался определиться. Просьба выполнялась по определенной форме на гербовой бумаге на имя императора.

При вступлении в службу каждый человек приводился к присяге по строго определенной форме: присяга на верность службы совершалась в ведомстве по месту будущей службы сначала словесно, потом подписанном печатного присяжного листа. Присяжные листы с подписями принесших присягу лиц доставлялись в Правительствующий Сенат, с 1908 г. хранились на местах в соответствующих учреждениях.

Законом от 26 ноября 1870 г. предусматривалось освобождение сельских учителей от несения натуральных повинностей на время служ-

бы в должности сельского учителя. В мае 1900 г. сельские учителя были освобождены от всех личных повинностей на все время службы в должности. В то же время, личное освобождение от несения денежных податей не было распространено на членов учительских семей.

Получение учителями начальных народных училищ ведомства Министерства народного просвещения звания «личного почетного гражданина» за исполнение ими «беспорочно» в течение 12 лет обязанностей сельских учителей автоматически влекло за собой пожизненное освобождение из податного состояния.

Исключение из податного состояния выходцев из крестьян и мещан, поступивших на государственную службу по учебной части на основании полученного ими образования или сдачи специальных экзаменов на учительское звание, было закреплено в Уставе о службе гражданской и Уставе о податях.

Для учителей, вышедших из податного сословия, служба в правительственных образовательных учреждениях обуславливала, помимо всего прочего, следующие права и преимущества: освобождение от телесных наказаний, право на получение бессрочных паспортов; освобождение от исполнения обязанностей присяжных заседателей¹.

Несмотря на наличие определенного комплекса прав и льгот положение учителей начальной школы зачастую ограничивалось многочисленными циркулярными распоряжениями того же Министерства народного просвещения и других властных структур, парализующими даже те права, которые учителям были предоставлены. Реальное осуществление предоставленных законом прав учителю часто зависело от произвола власти и непосредственного учебного начальства.

Домашние наставники и учителя так же, как и учителя государственных учебных заведений, считались на действительной службе Министерства народного просвещения и давали присягу на верность своей службе. Состоящие в податных сословиях при желании могли пройти испытание (экзамен) на звание домашнего учителя и на этом основании должны были получить увольнительную от общества (например, от сельской общины), т. е. выйти из податного состояния.

В начале 70-х гг. XIX в. сельские учителя – выпускники учительских учебных заведений были освобождены от рекрутской повинности на все время нахождения их в должности учителей народных училищ. В 1877 г. названная льгота была распространена вообще на всех сельских учителей, вне зависимости от их образовательного уровня.

В соответствии с Уставом о воинской повинности все учителя освобождались от действительной военной службы в мирное время и зачислялись в запас с обязательством прослужить в должности учителя не менее 5 лет². В течение этих пяти лет учителя должны были ежегодно представлять в соответствующее воинское присутствие удостоверение от директоров училищ по представлению инспекторов этих училищ, подтверждающее факт их учительской службы.

Призванные на действительную военную службу с государственной

гражданской службы сохраняли за собой присвоенные им содержания. В соответствии с этой нормой учителя с правами государственной службы сохраняли за собой учительскую должность, соответствующее содержание и квартиры при училище.

В 1910 г. Указом Сената «Об освобождении от призыва на военную службу народных учителей» было разъяснено, что право на освобождение в мирное время от призыва на действительную военную службу имеют только те учителя народных училищ, которые занимали учительские должности по праву, т. е. имеющие свидетельство на звание учителя начальных народных училищ³. Эта льгота распространялась только на лиц, преподающих в правительственных учебных заведениях предметы, определенные уставами этих учебных заведений. Поэтому учителя пения, рисования в начальных училищах, не предусмотренные штатным расписанием данных учебных заведений, не имели права на эту льготу.

С 1 декабря 1912 г. был введен в действие Закон от 23 июня 1912 г. «Об изменении Устава о воинской повинности», в котором для преподавателей всех учебных заведений, содержащихся за счет казны, городов, обществ, земств, сословий или частных лиц и приравненных к правительственным образовательным учреждениям, срок действительной службы был сокращен до 2 лет при условии, что все перечисленные лица (кроме зачисленных в офицерский запас) прослужили учителями не менее 5 лет. В этот пятилетний срок засчитывалась педагогическая деятельность, имевшая место и до поступления на военную службу. Лица, не достигшие офицерского звания после двухлетней военной службы, зачислялись в запас на 16 лет.

В виде временной меры на 5 лет со дня введения в действие указанного закона для лиц, закончивших высшие учебные заведения или учительские институты, семинарии,

школы и т. п. и работающих в учебных заведениях не ниже двухклассных начальных училищ, срок действительной военной службы был сокращен до одного года.

Закон 23 июня 1912 г. был отменен в связи с Первой мировой войной. С началом войны освобождению от призыва в армию подлежал только педагогический персонал средних учебных заведений. Учителей начальной школы призывали в действующую армию.

После прихода к власти Временного правительства в результате согласований

16 марта 1917 г. военное министерство выразило согласие на предоставление отсрочек преподавателям высших, средних и низших учебных заведений всех категорий военно-обязанных⁴.

На основании §31 Устава гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения от платы за обучение в гимназиях и прогимназиях освобождались сыновья лиц, служащих в средних и низших училищах указанного ведомства и уже не находящихся на такой службе, но прослуживших в них не менее 10 лет. Последняя категория лиц обязана была при этом представить свидетельство о бедности⁵.

Право бесплатного обучения дочерей в женских гимназиях и прогимназиях имели только лица, состоящие на службе в этих заведениях или прослужившие в них не менее 10 лет, причем от последних требовалось представление свидетельства о бедности. Указанным правом не могли воспользоваться служащие в мужских учебных заведениях и в женских заведениях другого типа.

В соответствии с законом 25 июня 1912 г. о высших начальных училищах учителя указанных учебных заведений также имели право бесплатного обучения своих детей в правительственных мужских и женских средних учебных заведениях. Это право распространялось и на учительниц указанных училищ, от кото-

рых не требовалось подтверждения их низкого уровня доходов.

На основании Закона 10 мая 1912 г. «Об улучшении материального положения служащих в средних общеобразовательных

мужских учебных заведениях и окружных инспекторов» дети служащих, а также лиц, прослуживших не менее 10 лет в мужских гимназиях, прогимназиях по учебно-воспитательной части, освобождались от платы за учение в правительственных мужских и казенных женских средних учебных заведениях⁶.

Право бесплатного обучения своих детей предоставлялось всем исполняющим служебные обязанности в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения. Поэтому указанная льгота распространялась и на учителей начальных народных училищ, учителей гимнастики и пения при гимназиях и прогимназиях, которые законом не наделялись правом государственной службы. Учителя земских училищ были уравнены в правах на льготное обучение детей в учебных заведениях Министерства народного просвещения с учителями правительственных училищ. Следует отметить, что, именно нахождение на государственной службе в учебных заведениях Российской империи обуславливало для иностранных подданных возможность обучения своих детей за казенный счет.

Предоставленная социальная льгота на освобождение от платы за обучение детей учителей давала возможность детям сельских учителей обучаться в губернских образовательных учреждениях, получать хорошее образование и на его основе приобретать шансы карьерного роста на государственной службе.

В последующем расширился круг лиц, работающих в государственной системе обучения, которым предоставлялась льгота бесплатного обучения своих детей. В 1909 г. Министерство народного просвещения по соглашению с Государственным контролем признало возможным включить

около окружных инспекторов в число лиц, пользующихся правом на бесплатное обучение сыновей в мужских гимназиях, прогимназиях и реальных училищах. В 1910 г. директора народных училищ были включены в число лиц, имеющих право на бесплатное обучение сыновей в средних мужских учебных заведениях⁷.

Расширяя круг лиц с указанной льготы из числа гражданских служащих учебных заведений, Министерство народного просвещения, вместе с тем, лишает этой льготы служащих «по найму». Отношением Министерства народного просвещения от 13 января 1914 г. лица, преподающие в средних мужских и женских учебных заведениях на условиях вольного найма, не занимающие штатной должности, определялись как лица, не имеющие права на освобождение своих детей от платы за обучение в указанных заведениях. Следует отметить, что льгота на бесплатное обучение своих детей в средних учебных заведениях не распространялось и на профессоров университетов. Тем не менее дети профессоров, приват-доцентов и всех штатных служащих в университете освобождались от платы за изучение университетского курса. Министерство народного просвещения разрешило Советам университетов предоставлять указанную льготу сверх установленной процентной нормы и отразило это в соответствующих дополнениях в правилах для студентов.

Для социальной поддержки учителей организовывались ссудосберегательные кассы, в которых учителя могли получить беспроцентные ссуды. В 1901 г. насчитывалось 106 учительских ссудосберегательных касс⁸.

Учителя начальных сельских училищ обеспечивались служебным жильем — квартирой или необходимыми для этой цели квартирными деньгами. Как правило, это были квартиры при школе, которые снабжались топ-

ливом, освещением и даже прислугой для ведения хозяйства. В период правления Временного правительства при разработке Государственным комитетом по народному образованию Временного положения о начальных училищах соответствующим пунктом этого положения было определено, что учителя начальной школы обеспечиваются «квартирой не ниже установленной нормы или в случае неимения таковой соответствующими местным условиям квартирными деньгами»⁹. Таким образом, Временное правительство сохранило преемственность в сохранении и определении указанной социальной льготы для учителей начальных сельских школ, способствуя тем самым привлечению необходимых учительских кадров в сельскую «глубинку».

Квартирные деньги, которые имели право получить учителя, находящиеся на государственной службе, составляли в среднем 60–80 рублей в год. Иногда эта сумма доходила до 120 рублей¹⁰. На эти деньги, как правило, можно было снять квартиру только на зимний период. Предполагалось, что летом учителя уезжают или могут разместиться в помещении школы. Учителю могли предоставить бесплатную квартиру при школе, но она, как правило, была не очень хорошо обустроена, не соответствовала правилам санитарии и гигиены. В 1901/02 учебном году была установлена норма в качестве необходимого размера площади учительской квартиры — 72 квадратных аршина. Эта норма могла быть принята с большой натяжкой за достаточную для одиноких, но не соответствовала потребностям семейных преподавателей¹¹.

В мае 1912 г. министром народного просвещения было одобрено Руководство по исполнению санитарно-технических требований при составлении проектов зданий начальных школ. В соответствии с этими требованиями в однокомплектной и двухкомплектной школах квартиры для учителей было

рекомендовано размещать в самом здании школы, а в трехкомплектной и более – в отдельном здании. В двухэтажных деревянных зданиях школ квартиры учителей необходимо было размещать на втором этаже с двумя лестницами, в каменном здании – на первом этаже.

В §29 Руководства определялось, что квартира учителя должна быть изолирована от учебных помещений и иметь отдельный вход. Площадь квартиры в одно- и двухкомплектной школе определялась не более 12 кв. сажень (1 кв. сажень = 16 кв. аршин = 4,552 кв. метра). В трехкомплектной и более школах квартиры для семейных учителей определялись в пределах 10,64–15 кв. сажень, для холостых 6–7 кв. сажень без кухни или до 9 кв. сажень с кухней. В многокомплектной школе заведующему полагалось 3 комнаты и кухня, одному учителю – 2 комнаты и кухня и двум учителям по 2 комнаты при одной кухне.

Установленные нормы квартир учителей уже в большей степени (по сравнению с предыдущими вариантами) соответствовали потребностям учителей, улучшали условия их проживания¹².

Социальная поддержка учителей государственной системы просвещения в XIX – начале XX в., предоставляемые им льготы в связи с их гражданской службой представляли собой постоянно обновляющийся и развивающийся комплекс нормативных актов. Подобные нормативные акты не всегда имели системный и последовательный характер. Тем не менее проблемы социальной поддержки, которые обозначались условиями жизни и быта учителей, выдвигались на разрешение передовой общественностью того времени и самими учителями, находили соответствующие разрешения в нормативных актах.

Примечания

1. Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. XIV. Ч. 1. Ст. 85.
2. Устав о воинской повинности // Свод законов Российской империи. СПб., 1897. Т. IV. Кн. 1.
3. Правительственный вестник. 1910. № 252. С. 24.
4. Научный архив Российской академии образования. Ф. XI. Ч. 1. Ст. 1495.
5. Свод законов Российской империи. СПб., 1893. Т. XI. Ч. 1. Ст. 1495.
6. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1912. Отд. 1. №92. Ст. 790.
7. Известия по высшим, средним и низшим учебным заведениям Министерства народного просвещения. 1910. № 8. С. 232.
8. Учительские общества, кассы, курсы и съезды / Сост. Г. Фальборк и В. Чарнолуский. СПб., 1901. С. 39.
9. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1803. Оп. 1. Д. 7. Л. 19.
10. Соколова А. В. О материальном положении учащихся // Русская школа. 1914. № 5–6. С. 43–63.
11. Сучков И. В. Учительство России в конце XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995. С. 28.
12. Денисов К. И. Всеобщее обучение. СПб., 1914. Вып. 1. С. 93–97.